

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, СОВЕРШАЮЩИХ ВЫМОГАТЕЛЬСТВО

Безгласный Олег Михайлович
магистрант 7-го курса юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Автор научной статьи рассматривает особенности свойств личности членов организованных преступных структур, реализующих обеспечивающие функции, которые во многом определяются характером их действий и направленностью деятельности формирований. Например, для лиц группы обеспечения в сфере экономических отношений, совершающих вымогательства, выделяются такие качества, как глубокий профессионализм в хозяйственной, банковской и иной деятельности, наличие способностей, знаний, навыков, умений, позволяющих маскировать совершаемые преступления, что позволяет правоохранным органам прогнозировать преступную деятельность, а также помогает планировать меры по преодолению противодействия расследованию

Ключевые слова: ВЫМОГАТЕЛЬСТВО, ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ, СЛЕДОВАТЕЛЬ, СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРЕСТУПНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ, ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОКРЫТИЕ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СФЕРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

UDC 340

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE MEMBERS OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS SPECIALIZING IN EXTORTION

Bezglasniy Oleg Mikhailovich
Candidate for Master's Degree of 7-th course of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The author of the article describes the characteristic features of the members of organized criminal groups, realizing providing functions, which are in many respects defined by character of their actions and an orientation of activity of formations. For example, those who are in charge of extortion implementation are characterized as highly qualified professionals in economics, banking and any other similar area. Their talents, knowledge, skills and ability to conceal the criminal activities should be considered by the law enforcement agencies when predicting crime as well as when developing investigation plan

Keywords: EXTORTION, MEMBERS OF AN ORGANIZED CRIMINAL GROUP, INVESTIGATOR, INVESTIGATIVE ACTIONS, CRIMINAL ACTIVITIES, PROCEDURAL CRIMINAL LAW, CRIMINAL ESTABLISHMENT, PERSONALITY OF A CRIMINAL, CONCEALMENT OF CRIMINAL ACTIVITIES, ECONOMIC RELATIONS AREA

В процессе расследования преступлений, совершенных членами организованных преступных структур, реализация требований уголовно-процессуального закона об относимости, допустимости, доказательств, а все собранные доказательства в совокупности – для достаточности при разрешении уголовного дела обязывает следователя, с одной стороны, установить роль каждого соучастника в системе преступной деятельности, а с другой, - выявить связи между ними. Решение этой задачи неизбежно приводит к рассмотрению преступного формирования как специфической социальной системы индивидумов, имеющей свою цель, структуру и реализующей определенные функции.

Общетеоретические проблемы личности преступника, на взгляд соискателя в достаточной степени освещены в научной и специальной литературе [1].

В.А. Жбанковым, сформулировано научно-обоснованное определение «криминалистической теории установления личности преступника, проанализировано ее содержание, рассмотрены предмет, принципы, понятия, функции, методы» [2, 45]. Л.Г. Горшенин в своей научной работе посвятил некоторым аспектам использования данных психиатрии в криминалистической прогностике. В частности, «акцептуация характера преступников и реализация этих исследований при разработке прогнозов» [3, 26-28]. К задачам по установлению личности вымогателя В.В. Мордачев относит «прогнозирование и оценка поведения при подготовке, на момент совершения либо после совершения, его отношение по сокрытию следов преступления» [4, 18-20].

На основе проведенного исследования В.А. Жбанковым, В.В. Мордачевым и Л.Г. Горшениным возможно предвидеть поведение участников предстоящего следственного действия и их результаты, возможные меры противодействия расследованию вымогательства, совершенного организованными преступными группами.

Анализ расследованных уголовных дел показывает, что организаторы и руководители преступных формирований, действующих в сфере экономических отношений, работают, как правило, в соответствующих легальных структурах и имеют определенный легальный статус, нередко весьма престижный. Степень их общественной опасности чрезвычайно высока, поскольку, благодаря им, организованная преступность настолько «органически» вписывается в экономическую и социальную структуру общества, что порой стирается грань между преступным и не преступным, законным и незаконным. Исследования показали, что указанные лица имели, как правило, высшее образование и не имели

судимостей. Реализация преступной деятельности требует наличия у них глубоких профессиональных знаний в различных отраслях хозяйственного механизма, банковской, внешнеэкономической и иной деятельности, а также минимума познаний в области юриспруденции.

В отличие от них организаторы и руководители преступных формирований, специализирующихся в сфере общеуголовной преступности, имели образовательный уровень значительно ниже и имели одну или несколько судимостей.

Организаторы и руководители преступных структур являются членами различных малых социальных систем и, прежде всего, преступных. Нередко последние отражают свойства личности организаторов и руководителей. Так, можно выделить преступные структуры, создаваемые по национальному, семейному, земляческому, профессиональному в зависимости от знаний, навыков и умений и иным признакам. К иным социальным системам, членами которых являются рассматриваемые лица, относятся семья и другие формальные и неформальные объединения. Установление социальных систем, статуса в них организаторов и руководителей организованных преступных формирований, связей с их членами - важнейшая задача при расследовании вымогательства, совершенного организованными преступными структурами.

Особенности психологических свойств организаторов и руководителей организованных преступных структур проявляются, прежде всего, в наличии у них специфического мировоззрения — мировоззрения особой категории людей, которым все дозволено. Оно направлено на отрицание общечеловеческих ценностей, утверждение насилия, «закона джунглей» в отношениях между людьми. Наиболее ярко эта психология нашла отражение в «субкультуре» «воров в законе», устанавливающей: нормы, регулирующие взаимоотношения преступной среды с обществом; нормы, устанавливающие порядок внутренних взаимоотношений

членов преступных формирований; нормы, определяющие причастность лица к преступному формированию; нормы, регулирующие поощрения, а также моральные, материальные и физические санкции.

Перечисленные нормы на современном этапе развития организованной преступности претерпели определенную модификацию, особенно в формированиях, действующих в сфере экономических отношений, в частности, вымогательства, совершенного организованной преступной группой. Но, тем не менее, они являются ядром специфического мировоззрения и в силу таких психологических феноменов, как референтная группа и конформизм определяют поведение членов организованных преступных структур на предварительном следствии. Под референтной группой понимают группу лиц, с которой индивид чувствует себя наиболее тесно связанным и в которой он черпает нормы, установки и ценности своего поведения. Поэтому члены преступных формирований, давая показания, ориентируются на нормы поведения, принятые в них. Под конформизмом понимается жесткая зависимость человека от соответствующей социальной среды, стремление индивида принять мнение группы, соглашательство, чтобы не остаться в изоляции от группы и т. д.

Подструктура опыта организаторов и руководителей преступных структур включает обширные знания, глубокие умения и навыки, приобретенные в результате образования и самообразования, производственной и управленческой деятельности, специализированной преступной деятельности. Все это позволяет говорить о наличии у них специализированного криминального профессионализма, реализуемого в процессе организованной преступной деятельности. А это, в свою очередь, обязывает следователей к глубокому познанию особенностей соответствующих сфер преступной деятельности.

Влечения, желания, стремления и интересы организаторов и руководителей преступных структур направлены на получение сверхприбыли пу-

тем систематического воспроизводства преступной деятельности. Цель становится идеалом и побудительной силой их деятельности. При этом убеждение в правоте занимаемой позиции носит стойкий характер. Для них характерно наличие организаторских и управленческих способностей, волевых качеств, твердости в поступках. Они быстро оценивают складывающуюся ситуацию, действуют решительно и незамедлительно.

Особенности свойств личности членов организованных преступных структур, реализующих обеспечивающие функции, также во многом определяются характером их действий и направленностью деятельности формирований. Так, для лиц группы обеспечения, в сфере экономических отношений совершаемых вымогательств необходимы такие качества, как глубокий профессионализм в хозяйственной, банковской и иной деятельности, наличие способностей, знаний, навыков, умений, позволяющих маскировать совершаемые преступления. В подавляющем большинстве случаев их преступная деятельность возможна лишь при условии доступа к материальным ценностям, связана с организаторско-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями. Поэтому значительная часть из них занимает определенные должности в легальных структурах.

Выполнение таких функций, как охрана организаторов и руководителей преступных структур, контроль за деятельностью исполнителей, разрешение конфликтов между ними и т. д. требует таких биологических свойств, как большая физическая сила, хорошее состояние здоровья, определенный возраст; а из психологических навыков и умений – умелое обращение с оружием, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, умение водить автотранспортные средства, решительность, твердость характера, хладнокровность, жестокость. Анализ расследованных уголовных дел свидетельствует о многочисленных случаях изуверских пыток, убийств со стороны рас-

смаатриваемых лиц над членами преступных структур, нарушившими правила поведения, противниками из соперничающих группировок, лицами, отказавшимися выплачивать денежные средства. Отмечены случаи надругательства над детьми путем нанесения им тяжких телесных повреждений (лишение уха, пальца и т. д.) при расследовании дел о вымогательствах, связанных с похищением детей. Особо следует отметить такое свойство, как наличие знаний, умений и навыков обращения с оружием и т. д. и нахождение у преступных формирований значительного количества вооружения. Указанные обстоятельства диктуют необходимость принимать меры безопасности при проведении следственных действий в отношении рассматриваемой категории лиц.

Для выполнения функций безопасности преступными структурами создана система коррупции в органах власти и управления, торговле, кредитно-финансовой системе, внешнеэкономической деятельности, структурах, занимающихся лицензированием и приватизацией. Для коррумпированных лиц характерно наличие двойной морали: одной «внешней» морали для общества, другой «внутренней» для себя. Последняя является движущей силой их деятельности, проявляясь в двуличии. Они не лишены определенных способностей, хитры и изворотливы.

Каждый из исполнителей организованных преступных структур имеет комплекс соответствующих социальных, психологических и биологических свойств. Вместе с тем, анализ расследованных уголовных дел позволяет выделить ряд типичных свойств. Из социальных свойств можно отметить следующие: приток в организованную преступность лиц определенных профессий (военнослужащих, притом прошедших службу в Чечне или «горячих точках» СНГ, спортсменов, студентов), а также безработных; увеличение числа организованных преступных формирований (и соответственно лиц), возникающих на этнической основе; увеличение в организованных преступных формированиях доли

лиц без определенных занятий и места жительства; увеличение в преступных формированиях, общеуголовной направленности, доли лиц, ранее судимых; стремление вести внешне законопослушный образ жизни, (участие в различных общественных формированиях и т. д.); стремление обзавестись документами, освобождающими от уголовной ответственности в случае разоблачения преступной деятельности (получить документы о инвалидности и т. д.).

К психологическим свойствам можно отнести следующие: наличие «двойных» межгрупповых нравственных, моральных норм, установок и ценностей; глубокий профессионализм как в сфере преступной, так и легальной деятельности; умение обращаться с оружием, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами; наличие решительности, волевых качеств, твердости характера, жестокости, безжалостности.

Из биологических свойств можно отметить наличие в преступных структурах значительного числа молодых людей, обладающих большой физической силой и хорошим состоянием здоровья.

На наш взгляд, к общим свойствам поведения человека относятся: синтетичность, понимаемая как органический синтез в поведении – его внутренней и внешней сторон; осознанность и неосознанность; целенаправленность и нецеленаправленность; активность и пассивность; стереотипность (автоматизированность) и произвольность; адапционность и дезадапционность (инертность).

Наиболее рельефным примером адаптированного преступного поведения служат обусловленные рыночными реформами изменения в способах подготовки, совершения и сокрытия хищений чужого имущества, совершаемых путем присвоения и растраты. Приспосабливаясь к новым реалиям в экономике и кредитно-финансовой сфере, преступники, в частности, применяют относительно новые криминальные способы подготовки к хищениям: создание лжепредприятия (лжефирмы) с целью после-

дующего перевода на ее счет присвоенных денег и материальных ценностей; получение банковских кредитов под предлогом развития производства, освоения новых технологий и др. В банковской деятельности получают распространение хищения с использованием поддельных пластиковых кредитных карточек, компьютерных технологий и пр.

Особой изощренностью отличаются современные способы сокрытия преступлений данной категории: ложное банкротство предприятия; перевод похищенных средств на банковские счета других юридических и физических лиц, в том числе находящихся за границей; перерегистрация предприятия с изменением названия и юридического адреса; ведение "двойной" бухгалтерии с использованием компьютерной техники; совершение хищений имущества под прикрытием гражданско-правовых сделок (подряда, поставки и пр.) и др.

Специфические свойства преступного поведения разнообразны: интегративные свойства характеризуют преступное поведение в целом либо выступают в качестве системообразующих факторов (детерминированность поведения комплексом объективных и субъективных криминалистически значимых факторов; организованность и дезорганизованное поведение; конфликтность и бесконфликтность; пространственные свойства (множественность мест, их территориальная удаленность, подвижность места совершения преступления на транспорте и пр.); временные свойства; личностные свойства (профессионализм и дилетантство; нормальное и аномальное поведение в зависимости от состояния субъекта и др.); свойства субъективной стороны поведения (программированность и спонтанность (ситуативность); мотивационные свойства (агрессивность, корыстность, сексуальность и др.); свойства объективной стороны поведения (техническая обеспеченность, вооруженность и безорудийность; латентность и очевидность; дерзость, жестокость, цинизм и др.).

В систему детерминант преступного поведения входят объективные

и субъективные факторы. Первая группа детерминант представлена внешними и внутренними факторами.

К внешним факторам относятся вид трудовой деятельности субъекта преступления, обстановка и объект поведения, особенности личности и поведения жертвы.

Причинно-следственная детерминация преступного поведения в пределах внутренних объективных факторов осуществляется по двум направлениям:

1) компонентная детерминация: образ жизни преступника поступки и проявления поведения;

2) стадийная детерминация: подготовка к преступлению - преступное деяние, сокрытие преступления, использование результата преступления, содействие либо (и) противодействие расследованию.

В этих цепочках детерминации причины и следствия могут меняться местами. Поэтому, важное значение имеет исследование процессов взаимной детерминации. Так, с одной стороны, содержание деятельности по подготовке к преступлению определяет образ и эффективность действий субъекта по его совершению, с другой - модель будущего преступления накладывает отпечаток на приготовление к криминальному акту.

В группу субъективных факторов входят свойства и состояния субъекта поведения, его отношения и связи с людьми, мотив и цель поведения.

С учетом изложенного, криминалистическое понятие преступного поведения преступника – члена организованной преступной группы, преступной организации и преступного сообщества, соискатель определяет как детерминированная объективными и субъективными факторами сложная и динамичная система разнообразных проявлений активности и пассивности человека до, во время и после совершения преступления, связанных преимущественно с не криминальными и криминальными поступками, образом жизни и отраженных в объективной действительности и в сознании человека в виде материаль-

ных и идеальных следов.

На взгляд автора, данное определение отражает особенности системной организации, детерминанты, компоненты и этапы преступного поведения, основные виды его внешнего проявления и криминалистический аспект исследуемого понятия.

С учетом изучения научной и специальной литературы, анализа судебной и следственной практики, а также в связи с изложенным, считаем целесообразным остановиться на тех принципиальных соображениях, которые касаются совершенствования уголовно-правовой основы борьбы с такими высоко общественно опасными криминальными явлениями, как организованная преступность, коррупция. Надо признать, что страны развитой рыночной экономики раньше России столкнулись с этими явлениями в их развитом виде и успели наработать полезный опыт реагирования. В то же время и российская криминальная действительность девяностых годов заставила обратиться к изучению данных феноменов, а также анализу практики борьбы с ними. В основном, такая деятельность сводится к нейтрализации деятельности преступных формирований, а также в преодолении тех противодействий, возникающих в процессе выявления, раскрытия и расследования преступления, совершенного ими.

Организованная преступность в России приобрела такие масштабы, что стала использовать в своих интересах институты государства и гражданского общества, подрывая национальную безопасность, экономические и духовные основы существования нации. Однако до сих пор отсутствует необходимая правовая база для эффективного противодействия современной организованной преступности.

Уголовное законодательство РФ не учитывает реальные характеристики существующих в России организованных преступных формирований. В частности, в УК РФ 1996 г., во-первых, произошло необоснованное отождествление таких организованных преступных формирований разного

типа, как преступное сообщество и преступная организация. Фактически преступные организации и преступные сообщества принципиально различаются. Критерием их разграничения является основание создания: преступные организации создаются для совместной широкомасштабной и многоаспектной преступной деятельности; преступные сообщества, в которых сотрудничают представители разных групп, преступных организаций, — для координации преступной деятельности различных криминальных формирований, создания для нее широких благоприятных условий, оказания совместной помощи лицам, совершающим преступления, и наиболее эффективного противостояния системе охраны правопорядка, в том числе с использованием криминальных средств, а также для объединения усилий по обеспечению криминального контроля в разных отраслях или на разных территориях.

Во-вторых, в УК РФ не нашло должного отражения понимание того, что преступная организация, а тем более преступное сообщество, - это вовсе не такой вид организованной группы, который отличает цель создания для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, и даже не просто сплоченная организованная группа либо объединение организованных групп.

Отличие преступной организации от организованной группы состоит в том, что широкомасштабная преступная деятельность, на которую ориентирована преступная организация, требует выделения таких самостоятельных функций, как создание сложной криминальной структуры и обеспечение ее существования как единого организма. Это – новый уровень организации, рассчитанный на широкомасштабную преступную деятельность во имя сверхдоходов и установления контроля над определенными сферами деятельности, объектами, в том числе и политического контроля. В этом случае организатор, руководитель преступной организации чаще всего не является организатором или иным соучастником конкретных пре-

ступных деяний (краж, убийств и т.п.) в уголовно-правовом смысле, ибо их организуют руководители структурных подразделений преступной организации или отдельных направлений ее криминальной деятельности. С другой стороны, функционирование преступной организации связано с такими деяниями, которые сами по себе по действующему закону не являются преступлениями: охрана лидеров преступной организации, обеспечение их транспортом, осуществление аналитической деятельности, лоббирование криминального интереса при принятии государственных решений, проведение «разведки» и «контрразведки», обеспечение конфиденциальной медицинской и юридической помощи в целях сокрытия следов преступлений, ухода от предусмотренной законом ответственности и т.п. Поэтому участие в совершении преступления и участие в преступной организации – это не одно и то же.

Важно подчеркнуть, что цели создания организованных преступных формирований, как показывают криминологические и криминалистические исследования, редко четко формулируются. И никогда не определяются как «совершение тяжких и особо тяжких преступлений». Как правило, речь идет о том, что надо обеспечить сверхдоходы, а что для этого потребуется, то и будут совершать. Будет ли это только незаконное предпринимательство или предпринимательство, связанное с заказными убийствами, только кража или кража, связанная с убийством? А если сначала совершаются только незаконное предпринимательство, а тяжкие и особо тяжкие преступления последовали за ними? Можно ли при этом доказать, что преступное формирование создано для совершения тяжких и особо тяжких преступлений? Итак, задачи организаторов, руководителей преступных организации – это вовсе не совершение преступлений определенной тяжести, а любых, способных обеспечить сверхдоходы, соответствующий контроль, власть. Известно, что по новому УК РФ многие преступления в сфере экономической деятельности не отнесены к тяжким, а тем

более особо тяжким, хотя они способны обеспечивать получение указанных доходов.

На основании изложенного, представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Целью создания преступной организации и преступного сообщества является организованная преступная деятельность, в процессе которой совершаются криминальные деяния любой степени общественной опасности.

2. Необходимо дать новую редакцию названия ст. 35 УК РФ, установив "суверенность" понятий "преступная организация" и "преступное сообщество".

3. Редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ, содержащая законодательное определение, тождественное для преступной организации и преступного сообщества, должна быть изменена следующим образом; "Преступной организацией признается сплоченное организованное объединение, созданное для организованной преступной деятельности, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях".

4. Часть 5 ст. 35 УК РФ изложить в следующей редакции: "Преступным сообществом признается сплоченное организованное объединение, созданное из представителей преступных организаций в целях координации деятельности организованных преступных формирований, либо объединения их усилий в тех же целях".

Уголовный и уголовно-процессуальный закон не используют термин «человек», а оперирует лишь термином «субъект преступления» и «личность преступника». Поэтому автор употребляет данный термин, включая в него и свойства человека как индивидуума, и общие свойства, присущие человеку (совокупность физических, биологических и социальных свойств, информация о которых отображается в процессе его деятельности в виде материальных и идеальных следов, образуемых при подготовке, соверше-

нии и после совершения преступления, включая и сокрытие следов преступления). Преступная деятельность виновного лица представляет собой процесс взаимодействия этого лица с окружающей средой и с другими участниками преступного события на всех этапах его деятельности.

В криминалистическом плане важно акцентировать внимание на совокупности знаний у виновного о некоторых сторонах той или иной деятельности, без которой совершить определенное преступление невозможно. Также важно определить умение, навыки и привычки преступника. Преступная деятельность во многом обусловлена особенностями психологических свойств личности преступника (тип нервной системы, темперамент и т.п.). Они накладывают особый «отпечаток» на действия и поступки виновного, на его внешний облик, манеру держать себя и т.д. Установление следователем свойств личности преступника имеет важное значение не только для отождествления человека, но и для решения диагностических задач прогностического характера возможных ситуаций, которые могут проявиться в ходе проведения следственных и иных действий.

Список использованной литературы

1. Астемиров З.А. Криминология. Курс лекций. Махачкала, 2003. С. 57-96; Основы борьбы с организованной преступностью: монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996. С. 261-262; Водько Н.П. Характеристика организованной преступности. М., 2001. С. 40-41; Криминология. Учебник / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 247. Карагодин В.Н. Проверка версий о составе и структуре организованных преступных групп // Актуальные проблемы борьбы с правонарушениями. Екатеринбург, 1992. С. 16; Галиакбаров Р.Р. Совершение преступления группой лиц. Омск, 1980. С. 24; Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991; Старков О.В. Криминология. Учебное пособие. М., 2004. С. 8-31, 103-125. и др.
2. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1995. 45 с.
3. Горшенин Л.Г. Теория криминалистического прогнозирования. Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 26-28.
4. Мордачев В.В. Вымогательство: криминалистический анализ и прогнозирование. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998. С. 18-20.